

От лица Арьи

Они едва успели сделать два шага в Винтерфелл, как ее отца и... "лорда" Роджерса (боги, ей понадобится время, чтобы привыкнуть считать его таковым) ввели в Большой зал, и с тех пор она их не видела. Она знала, что скоро должно произойти что-то важное: когда они подъезжали к Винтерфеллу, на востоке, в Зимнем городе, виднелось огромное зарево огней, и вскоре она поняла, что лорды Севера собрали большое войско.

Великан из Умбера, Медведь из Мормонта, Истерзанный человек из Болтона, тритон из Мандерли - все были представлены. Это было беспрецедентное собрание, но Арья подумала, что то, как она ускользнула от занятого домашнего персонала и всех остальных, кто мог бы прогнать ее в постель, было почти таким же беспрецедентным.

Потом она вспомнила, что подобная задача часто выпадала на долю септы Мордейн. При воспоминании об этом у нее заныло сердце. Сирио проводили в его временные покои, и вот теперь она сидела в комнате Брана и Сансы, а трое детей Старков наблюдали за тем, как их недавно воссоединившиеся драувольфы играют в "кусачую морду", как любил называть это Рикон. Им так много хотелось сказать, но в данный момент они не знали, как это сделать, и погрузились в довольную тишину: Бран наконец уснул, Санса тоже задремала, оставив Арью размышлять о герое, благодаря которому стало возможным их воссоединение.

Арья немного пошевелилась, когда наконец услышала голоса, доносившиеся из Большого зала - собрание лордов наконец закончилось. Ради Брана она не стала открывать окно, а направилась в свою комнату, Нимерия всю дорогу шла за ней. Она открыла окно, и до нее донеслись несколько голосов. Конечно же, одним из них был Великий лорд Умбер - она уловила несколько слов, и, похоже, он хотел проверить силу нового северного лорда на себе, и Стив был готов к этому: вокруг них собрался круг лордов, а ее учитель стоял совершенно неподвижно, когда к нему медленно приближалось чудовище - Великий лорд сказал что-то явно шуточное, и толпа засмеялась, а Стив молчал. А потом он бросился на Стива.

Стив Роджерс был загадкой лишь настолько, насколько хватало сил, чтобы раз за разом сдирать с него все слои. В конце концов она заставила его поделиться подробностями сражений, в которых он участвовал. Человек, который верил в него, использовал все свои знания, чтобы сделать его сильным, "но как мейстер, а не как маг". В этом не было никакой магии, и человек умер, унеся с собой свой секрет. Ее отец заслуживал этого "провидца-ума" не меньше, чем Стив - в юности она считала его непобедимым, как и все дети, воображающие своих отцов. Но пока был только один такой, как он, и боги были достаточно добры, чтобы послать его в дом Старков.

По его словам, раньше он едва мог взять в руки оружие и считал свои способности даром, которым он обязан общему благу. Как рыцарь из сказок...

Раньше он не был сильным... Осознание этого постепенно прояснило несколько мелочей. В Винтерфелле перед путешествием на юг у него быстро появились поклонницы - несколько фрейлин, и Джейна Пул (Санса считала его довольно старым, но признавала, что он все еще красив) в их числе. Она даже слышала, что принцесса Мирцелла дважды имела возможность поговорить с ним во время путешествия в Королевскую Гавань, но едва ли могла сделать это, не хихикая и не краснея самым недостойным образом.

Наверняка королева ненавидит его, подумала Арья. Конечно, она ненавидела всех, кто не носил фамилию Ланнистер, - это было совершенно очевидно. Арье стало легче от того,

насколько тактичной и любезной она была по сравнению с королевой, если та так плохо скрывала свое презрение к окружающему миру - как ей удалось завести троих детей от Жирного Короля, она даже представить себе не могла. Но по тому, как Стиву стало не по себе от хлопанья ресниц, было ясно, что он к этому не привык - и когда она попросила рассказать о его доме, она попросила рассказать о сражениях, в которых он участвовал. Он вежливо отказался; сначала он поделился историями, которые читал: о великане Поле из Дома Баньяна и его голубом орочьем детеныше Бэйбе. Он рассказал ей о лорде Эдмунде Дантесе и его стремлении отомстить. И наконец, попросив страшную историю, он рассказал ей о бессмертном лорде Дракуле, который питался кровью невинных, и о маленькой группе героев, призванных остановить его.

. Он долго упрашивал и уверял, что кошмары ей не приснятся; ей нравилась эта история, но только после долгих уговоров он наконец начал рассказывать ей о своих собственных сражениях. Он часто говорил о том, что он ничто без своих людей, своих "Воюющих командос", и о том, что "Красный череп" был таким страшным врагом, какого только можно себе представить. Когда от него требовали подробностей, он рассказывал ей о чудовищной внешности Красного Черепа, а еще лучше - о том, что, взяв перо и пергамент, он сделал рисунок своего величайшего врага. Вампир из его рассказа не произвел на нее никакого впечатления, но знание о том, что демон на рисунке когда-то жил, действительно напугало ее, и в конце концов ей приснился кошмар, в котором над ее кроватью стояла черная фигура человека, увенчанная демоническим огненно-красным черепом без плоти. Ей удалось не закричать перед пробуждением.

Но он подчеркивал, что Красный Череп в конце уничтожил сам себя. Каждую победу, о которой он говорил, он ставил в заслугу своим союзникам и редким ошибкам врагов. Но из уст человека, который одним ударом свалил Гору-Которая-Высится, прозвучало ни с чем не сравнимое смирение.

Когда она сказала это, он дал ей совет от одного из своих королей и добавил: "Смирение в стороне, всегда помогает, если враги недооценивают тебя. В этом ты меня превосходишь. И мы будем продолжать в том же духе".

Конечно, когда живешь в одном замке с Теоном Грейджоем, любой покажется скромным.

Он также вносил свою лепту в жизнь семьи: часто писал леди Кейтилин, заверяя ее в том, что ее дочери и муж в безопасности. Он даже переписывался с Браном, пытаясь подбодрить его рассказами о родном доме.

Он даже на мгновение заговорил о том, что рассказал мейстеру Лювину в письме о семи "странниках" на небе и о том, чем они отличаются от остальных звезд, и это побудило его к дальнейшим исследованиям. Последним его странным начинанием было предложение добавить больше хмеля в партию эля для пивоваров замка - при добавлении его в процессе варки получался так называемый "индийский бледный эль". Первая партия была хорошо принята королем Робертом - но ведь от нее можно было опьянеть, так что, конечно же, так оно и было. Позже он объяснил ей, что это было просто что-то другое, чтобы скоротать время, которого у него было много, потому что ему требовалось всего 4-5 часов сна за ночь.

И как бы он ни пытался играть роль миротворца между двумя сестрами, на какое-то время он только усугубил ситуацию - Арья настаивала, что если Санса любит истории о рыцарях и рыцарстве, которые рассказывала старая Нэн, то ей нужно искать воплощение этих историй не дальше Стива. Принц Джоффри страдал по сравнению даже со свинским сером Блаунтом, но по сравнению со Стивом он казался просто насмешкой над мальчиком: жестокий, мелочный,

одновременно высокомерный и невежественный. Она говорила это, недоумевая, что сестра находит этого чужеземца странным, но в то же время с восторгом смотрит на Джоффри. Это случилось во время дневной трапезы, и дело быстро перешло в крик, пока септа Мордейн не выгнала Арию. Вечером, когда они закончили тренировку, она с досадой сказала об этом Стиву, возмущенная тем, что Санса не может увидеть Джоффри таким, какой он есть на самом деле.

"Думаю, тебе стоит спросить себя, действительно ли ты пытаешься сказать ей то, что она хочет услышать, или просто хочешь ее разочаровать", - наконец сказал он.

"А если бы Джоффри в конце концов сделал что-то настолько ужасное, что она в слезах побежала бы к отцу, - спросил он, садясь рядом с ней. "Ты бы рассмеялась, сказала, что я тебе говорила, или отбросила бы все эти чувства и поддержала бы ее, как и положено сестре?"

Ария сидела молча. Санса действительно была дочерью ее матери, и даже если в ее сердце не было любви к сестре, она была обязана матери быть доброй к ней.

"У всех детей есть мечты, из которых они вырастают. Это часть детства. Позвольте Сансе осуществить ее мечту. Ее семья будет рядом с ней, когда она вырастет из нее, как бы это ни случилось".

"А ты? Ты тоже будешь там, верно?"

"Конечно, буду", - ответил он с улыбкой, которая была теплой и в то же время выдавала силу ее обладателя. На мгновение она снова замолчала.

"Ты думаешь, что все это... - она обвела жестом тренировочную площадку, - просто глупый сон?"

"Если бы это было так, меня бы здесь не было".

"Тебе повезло, - ворчала она. "У тебя нет титулов, тебе не нужно жениться - как бы ты себя чувствовал, если бы тебе пришлось жениться на какой-нибудь хихикающей, правильной даме - она бы наверняка считала тебя странным только за то, что ты меня тренировал".

"Если она хочет быть такой, а не такой, какой ее заставляет быть мир, думаю, я справлюсь, если дело дойдет до этого".

"Мне хочется плевать каждый раз, когда мама говорит о замужестве - почему бы мне не стать немного старше и не выйти за тебя замуж?"